

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД22-18-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

9 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.,

судей – Сабурова Д.Э., Климова А.Н.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием прокурора – Полтавец И.Г.,

осужденных Казиева А.Н., Садохина А.С., их защитников адвокатов Кашинцевой Е.Ю., Суворовой Л.А.,

представителя потерпевших адвоката Невольских А.Н. и потерпевшего Ш [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Казиева А.Н. и представителя потерпевших Ш [REDACTED] [REDACTED] Ш [REDACTED] [REDACTED] Ш [REDACTED] [REDACTED] адвоката Невольских А.Н. на приговор Ростовского областного суда от 12 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года.

По приговору Ростовского областного суда от 12 июля 2021 года

Садохин Алексей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 29 ноября 2017 г. по ч. 2 ст. 209, пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (3 преступления), п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (2 преступления), ч. 3 ст. 222, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам 6 месяцам;

- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам с ограничением свободы на 1 год;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 17 годам с ограничением свободы на 1 год с установлением предусмотренных ст. 53 УК РФ ограничений и обязанностей;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 29 ноября 2017 года окончательно к 22 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с соответствующими ограничениями и обязанностями;

Казиев Арсен Нежмутдинович, [REDACTED],

[REDACTED],

судимый:

- 29 ноября 2017 г. по ч. 2 ст. 209 УК РФ, пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (3 преступления), п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам 6 месяцам;

- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам с ограничением свободы на 1 год;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 17 годам с ограничением свободы на 1 год с предусмотренными ст. 53 УК РФ ограничениями и обязанностями;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 29 ноября 2017 года окончательно к 22 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с соответствующими ограничениями и обязанностями.

Решена судьба вещественных доказательств.

Разрешены гражданские иски. Взыскано:

- в пользу Ш [REDACTED] в счет компенсации морального вреда по 1 млн. руб. с каждого;

- в счет возмещения материального вреда солидарно в пользу Ш [] 4 млн. 628 тыс. руб. 82 коп., в пользу Ш [] 70 тыс. руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., представителя потерпевших адвоката Невольских А.Н. и потерпевшего Ш [] осужденного Казиева А.Н. поддержавших доводы своих жалоб, осужденного Садохина А.С. возражавшего против доводов жалобы представителя потерпевших, адвокатов Кашинцеву Е.Ю., Суворову Л.А. в защиту осужденных и поддержавших их позицию, прокурора Полтавец И.Г. о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

приговором суда Садохин А.С. и Казиев А.Н. осуждены за разбой в отношении Ш [] и его убийство с соответствующими квалифицирующими признаками.

Преступления совершены 4-5 октября 2015 года в г. [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе представитель потерпевших Ш [] Ш [] адвокат Невольских А.Н. считает судебные решения незаконными, необоснованными вследствие неправильного применения судом первой инстанции уголовного закона и мягкостью назначенного наказания, а также существенных нарушений судом апелляционной инстанции требований уголовно-процессуального закона.

Полагает, что размер назначенного наказания не соотнобразуется с данными о личностях, с обстоятельствами преступлений, их характером и степенью общественной опасности.

По его мнению, при назначении окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ суд фактически «добавил» с предыдущего приговора лишь 6 лет л/св, что свидетельствует о несправедливости наказания.

Суд апелляционной инстанции оценку доводам о мягкости наказания не дал, своих суждений в определении не привел.

Просит отменить апелляционное определение, а приговор изменить и усилить существенным образом назначенное обоим наказание.

В возражениях на жалобу адвоката Невольских А.Н. государственные обвинители Даниелян Д.П. и Султанова Н.А., полагая приведенные доводы несостоятельными, просят судебные решения в отношении осужденных оставить без изменения.

В возражениях на жалобу представителя потерпевших осужденный Садохин А.С. и его защитник адвокат Суворова Л.А. просят судебные решения оставить без изменения.

Осужденный Казиев А.Н. в возражениях на жалобу адвоката Невольских А.Н. считает, что судом при назначении наказания учтены все обстоятельства по делу. Просит жалобу оставить без удовлетворения.

В последующих так называемых дополнениях к возражениям осужденный Казиев А.Н. фактически оспаривает свою вину, заявляет о непричастности к убийству.

Указывает, что о предполагаемом убийстве не знал, в его планировании и участии не принимал и в данном случае со стороны Садохина имел место эксцесс исполнителя.

Обращает внимание, что в ходе предварительного расследования и в судебном заседании он последовательно заявлял о своем отсутствии при убийстве. О правдивости его показаний свидетельствуют и результаты исследования на полиграфе, тогда как показания Садохина о его, Казиеве, участии в этом признаны ложными при исследовании на полиграфе. Садохин в суде подтвердил, что оговорил его. При этом, согласно показаниям Ш [REDACTED] (т. 18 л.д. 168-175, 215-223) при совершении убийства в другом помещении с ними оставался один из нападавших в серой маске, а в серой маске, как следует из материалов дела, был именно он.

Анализируя доказательства, не исключает неосторожный характер убийства.

Отмечает, что за период отбывания наказания по предыдущему приговору замечаний не имел, осуществлял трудовую деятельность, имел поощрения.

Полагает, что необходимо признать в качестве смягчающих наказание обстоятельств совершение преступления впервые, признание вины. В содеянном раскаивается.

Просит приговор изменить, исключить осуждение по ст. 105 УК РФ и по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Заслушав стороны, изучив доводы жалоб, дополнений, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в

кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины осужденных в разбое в отношении Ш[] и его убийстве, а суда апелляционной инстанции о правильности таких выводов, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми и допустимыми, и получившими в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Так, вина обоих подтверждается приведенными в приговоре показаниями потерпевших Ш[] Ш[] Ш[] свидетелей Ш[] Л[] Б[], К[], Б[], Л[] Ч[], показаниями в отмеченной судом части самих осужденных в ходе предварительного расследования.

Кроме того вина также подтверждается данными, содержащимися в оглашенных и исследованных письменных материалах дела, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Фактические обстоятельства разбойного нападения на семью Ш[] участие в данном нападении, доказанность вины, перечень похищенного, наличие при нападении оружия, ни Садохиным, ни Казиевым не оспариваются.

Вина Казиева в убийстве Ш[] в частности, подтверждается показаниями Садохина в ходе предварительного расследования, показаниями потерпевших Ш[] и Ш[] материалами дела.

Так, в ходе предварительного расследования при неоднократных допросах, при проверке показаний на месте, при проведении очной ставки с Казиевым, Садохин, отрицая свое участие, преуменьшая свою роль, последовательно заявлял о прямом и непосредственном соучастии Казиева в убийстве Ш[] путем утопления в бассейне домовладения, о намокании одежды Казиева.

Согласно выводам экспертов смерть Ш[] действительно наступила от утопления в воде.

Потерпевшая Ш[] несмотря на то, что не могла указать, кто конкретно унес связанного мужа в помещение бассейна, где впоследствии обнаружила тело, заявляла, что после этого у всех троих нападавших одежда была мокрая. Из помещения бассейна она слышала звуки ударов, звуки, когда человека окунают головой в воду и он захлебывается. В э тот момент рядом никого из нападавших не было.

О намокшей одежде одного из нападавших в черной маске, который её в последствие перед уходом перевязывал, показывала и Ш [REDACTED] уточняя, что отца унесли в помещение бассейна двое в черной и золотой маске по указанию третьего, который всеми руководил и который был вооружен пистолетом.

При этом, как следует из материалов дела, руководил нападением Х [REDACTED] уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью. Он же был вооружен пистолетом. В черной маске в период времени, о котором давала показания Ш [REDACTED], находился Казиев и он же перед уходом перевязывал Ш [REDACTED]

Вопреки доводам Казиева потерпевшая Ш [REDACTED] не утверждала, что человек в черной маске постоянно находился за дверью помещения, где была она. В судебном заседании после оглашения её показаний в ходе предварительного расследования, на которые ссылается Казиев, Ш [REDACTED] в целом их подтвердила, но уточнила, что она предполагала о нахождении этого человека за дверью, но не может бесспорно утверждать о его нахождении там все время. Кроме того, согласно её показаниям, с этого места не сложно быстро перейти в помещение бассейна.

При таких обстоятельствах, оценив и проанализировав эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд обоснованно признал доказанным вину Казиева в убийстве, надлежаще мотивировав свои выводы.

Результаты психофизиологического исследования Казиева, на которые он ссылается в обоснование своей непричастности к убийству, как правильно указал суд апелляционной инстанции, не могли быть приняты во внимание как не отвечающие признакам доказательств.

При этом вина Казиева в убийстве установлена на основе совокупности исследованных допустимых и достоверных доказательств.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Доводы Казиева о непричастности к убийству, об отсутствии между ними сговора, как на разбой, так и убийство, о случайном и неосторожном причинении смерти, о неисправности находившегося при них оружия, об отсутствии банды и организованности, проверялись как в суде первой инстанции, так и в апелляционном порядке, мотивировано отвергнуты и правильно признаны несостоятельными.

Действия осужденных с учетом установленных фактических обстоятельств правильно квалифицированы по:

- пп. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 - разбой, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем и бандитизмом.

Соответствующие квалифицирующие признаки разбоя и убийства надлежаще мотивированы.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал Садохина А.С. и Казиева А.Н. виновными.

Вопреки доводам жалоб представителя потерпевших и Казиева А.Н. наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 43, 60, 67 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, иных обстоятельств, влияющих на наказание.

При этом в полной мере приняты во внимание характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого, наличие смягчающих наказание обстоятельств, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Отсутствие судимостей, признание вины в разбое, на что ссылается Казиев, признаны в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

Назначенное, как каждое отдельное преступление, так и по их совокупности на основании чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ, наказание отвечает требованиям закона, соразмерно содеянному и оснований для его признания несправедливым вследствие чрезмерной мягкости по доводам жалобы представителя потерпевших или чрезмерной суровости по доводам жалобы осужденного Казиева А.Н. не имеется.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде второй инстанции.

По результатам рассмотрения вынесено определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В нем содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб, в том числе и представителя потерпевших, приведены мотивы принятого решения, являющиеся правильными.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Садохина А.С. и Казиева А.Н. судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ростовского областного суда от 12 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 года в отношении Садохина Алексея Сергеевича и Казиева Арсена Нежмутдиновича оставить без изменения, кассационные жалобы представителя потерпевших адвоката Невольских А.Н. и осужденного Казиева А.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи